

Туберкулез и швейцарцы: история противостояния | La tuberculose contre les Suisses : l'histoire d'un combat

Auteur: Лейла Бабаева, [poiyu](#) , 07.10.2014.

Упражнения на свежем воздухе – в программе противотуберкулезной терапии в коммуне Лейзан в начале XX века (rts.ch)

Швейцария не первый год лидирует в области борьбы с туберкулезом, эта болезнь считается здесь практически побежденной. Каким образом швейцарцам удалось достичь таких результатов? Об этом расскажут архивные репортажи швейцарской телерадиокомпании RTS.

|

Depuis plusieurs années, la Suisse est leader mondial de la lutte contre la tuberculose. Comment les Suisses sont-ils parvenus à contrôler un mal toujours meurtrier au niveau global? Les archives de la RTS en sont les témoins.

La tuberculose contre les Suisses : l'histoire d'un combat

Когда в 2010 году у швейцарской школьницы из кантона Цуг при подозрении на пневмонию обнаружили [туберкулез](#), случай наделал шума. Швейцария лидирует среди стран, объявивших беспощадную борьбу болезни, которая, по статистике Всемирной организации здравоохранения, до сих пор ежегодно уносит во всем мире жизни 2 миллионов человек. В Швейцарии ежегодно регистрируют около 500 случаев заболеваний, этот показатель гораздо выше в других регионах, например в Восточной Европе. По сути, борются с туберкулезом все, но не всем удается достичь положительных результатов.

Какой путь пришлось преодолеть швейцарцам? Не сразу и не в одночасье ситуация улучшилась на просторах альпийской республики. Еще в начале XX века один швейцарец из пяти умирал от туберкулеза. Чтобы бороться с эпидемией, в стране стали строить санатории и обобщили методы обнаружения болезни. Ситуация кардинально изменилась в середине прошлого века, когда начали активно применять антибиотики и проводить вакцинацию, а условия жизни значительно улучшились.

Один из первых санаториев Швейцарии был обустроен в коммуне Лейзан в 1894 году. В скором времени лечение горным климатом стали прописывать всем больным туберкулезом, и число санаториев начало расти. В 1903 году доктор Огюст Роллье открыл в коммуне клинику солнечной терапии, где принимали страдающих от костно-суставного туберкулеза. Терапия заключалась в том, что пациенты проводили большую часть времени на открытом воздухе, подставляя почти голые тела солнцу. Кроме того, их программа включала прогулки на лыжах (мужчины – в штанах, женщины – в коротких платьях с открытой спиной, дети – в трусах), гимнастические упражнения и разные виды деятельности, подразумевающие работу руками – тоже на открытом воздухе, на балконах санатория.

В регионе Монтаны первые санатории стали появляться с конца XIX столетия, но поначалу это были частные клиники для зажиточных клиентов. Позднее, видя тревожное распространение болезни – в особенности среди народных масс, – частные организации, религиозные учреждения и кантональные власти стали принимать решительные меры. В 1903 году в кантоне Женева открылся санаторий Le Clairmont, а в период с 1914 по 1945 года таких учреждений было построено несколько десятков: le Bella Lui, Sainte-Bernadette, Fleurs des Champs, l'Atlanta, la Lumière et Vie и т.д. В таких санаториях находилось немало детей – некоторые из них в целях профилактики, другие – для настоящего лечения. В кантоне Вале противотуберкулезный диспансер (le Sanatorium Valaisan, который впоследствии стал именоваться «Валезанский центр пневмологии») открылся довольно поздно – в 1941 году. При этом, по странной прихоти истории, Вале был одним из регионов Конфедерации, где уровень смертности от туберкулеза и уровень заболевания этим недугом были признаны наиболее высокими.

В 1967 году в телепередаче о Sanatorium Valaisan главный врач учреждения отметил, что «...каждый год в Швейцарии отмечается от 6 до 8 тысяч заболеваний туберкулезом. Наш санаторий, рассчитанный на 190 пациентов, в среднем заполнен

на 95% круглый год». Также доктор подчеркнул, что, кроме прекрасных лекарств, которые появляются каждый год, лечение отдыхом по-прежнему играет важную роль, при этом отдых оказывается эффективнее в горах, чем на равнине, принося более существенные результаты. Конечно, жизнь в санатории складывалась не из одного только отдыха: пациенты делали упражнения в спортивном зале, проходили лечение с применением специфических установок (некоторые из которых имели жутковатый вид), изготавливали различные изделия на станках.

В 1922 году в Лейзане было открыто необычное учреждение: Швейцарский университетский санаторий, в котором проходили лечение студенты. Для чего же было создавать для них специальный диспансер? Причина была в том, что лечение горным климатом требовало долгих месяцев, а то и лет. А поскольку занятия в родном университете в это время не стояли на месте, то в санатории студенты располагали библиотекой, к ним приходили преподаватели, и, таким образом, они продолжали двигаться вперед к новым знаниям. Кроме того, в «студенческий санаторий» регулярно приезжали художники, писатели и музыканты.

Учреждение представляло собой общество в миниатюре, в котором старались воспроизвести жизнь «на равнине», создать жизнерадостную атмосферу. При этом стоит напомнить, что даже в 1947 году, когда санаторий отмечал свое 25-летие, в Швейцарии, ежегодно умирали от туберкулеза 2500 человек, то есть, и для студентов риск заболевания оставался достаточно высоким. Но кто способен победить оптимизм юности? Смех и веселые голоса раздавались в учреждении каждый день.

В Швейцарии рентгенограмма легких практикуется с 1930-х годов, а с 1943 года ее стали систематически проводить в армии. Со временем такой метод обнаружения туберкулеза распространился и на гражданское население, и по городам и поселкам Конфедерации стали развозить автобусы, оснащенные оборудованием для рентгеновского обследования.

В 1969 году Антони Детран, представитель организации l'Aide suisse aux tuberculeux (франц.: «Помощь больным туберкулезом в Швейцарии»), в интервью журналистам Романдской телекомпании (Télévision suisse romande), предшественницы RTS, отметил, что «если в 1951 году в Швейцарии было более 100 000 больных туберкулезом, то уже в 1968-м их число сократилось до 6 000». Это, по мнению Детрана, все же была огромная цифра, учитывая современные медикаменты, соответствующие медицинские услуги и методы обнаружения болезни. В то время еще умирали от туберкулеза: в 1968 году эта болезнь унесла около 900 жизней. Доктор подчеркнул, что мысль об особой подверженности бедных этому заболеванию не вполне верна, хотя условия жизни и имеют большое значение. «Даже сейчас, в 1968 году, у нас в стране есть люди, которые недостаточно питаются, мы сталкиваемся с алкоголизмом, который способствует развитию туберкулеза». Говоря об иностранных работниках, Детран отметил, что с их стороны не существует никакой угрозы, так как они проходят тщательную проверку, и, при малейшем подозрении на туберкулез, немедленно отправляются в родную страну.

Рентгенография (по цене 2 франка) в упомянутых автобусах была делом добровольным, и в сельской местности граждане нередко проявляли нерешительность – кто-то боялся, что у него найдут туберкулез, кто-то, уже страдающий от этой болезни, не желал лишней раз подтвердить свой статус, хотя,

как напомнил доктор, этот недуг был уже вполне излечим (при условии своевременного начала лечения). Легче дело обстояло «в организациях и на заводах, где обследование организовывали работодатели».

К концу 1980-х годов иностранные работники по-прежнему проходили проверку на границе. В это время риск эпидемии крайне сократился, и на такие проверки, по мнению некоторых, лишь тратились «лишние» деньги. Однако эксперты и политики (которые, по мнению журналистов, отвечали на вопрос об отмене проверок не столько по существу, сколько эмоционально) еще твердо стояли на своем, помня о множестве жизней, которые болезнь унесла в прошлые десятилетия.

Как оказалось, эксперты и политики были правы, применяя принцип «кашу маслом не испортишь». В 1990-х годах во многих странах мира туберкулез снова заявил о себе. В 1998 году представитель Всемирной организации здравоохранения Марио Равиглионе отметил в интервью журналистам RTS: «Казалось, что туберкулез исчез, но таким было впечатление в развитых странах. В то же время в странах Африки, Азии и Латинской Америки болезнь никогда не исчезала». В той же телепередаче отмечалось, что европейцы «экспортировали туберкулез в южные страны в колониальную эпоху, а теперь южные страны возвращают его нам».

В том же году представитель министерства здравоохранения Конфедерации доктор Хелблинг отметил, что «туберкулез сегодня является болезнью, которая лучше всего контролируется в Швейцарии, а уровень заболеваемости – наиболее низкий, чем когда-либо».

В заключение приведем несколько ключевых дат в истории борьбы с туберкулезом в Швейцарии:

1880-е: 15% смертей в Конфедерации относили на счет туберкулеза.

1882: немецкий микробиолог Роберт Кох открыл палочку туберкулеза. Тогда же была подтверждена заразность болезни.

1915-1940-е: активно применялось лечение горным климатом, строились санатории и клиники (в Давосе, Лейзане, Кран-Монтане).

1943: в швейцарской армии стали систематически проводить рентгенограмму легких.

1946: при лечении туберкулеза начали использовать антибиотик стрептомицин.

1950-е: широкие кампании вакцинации от туберкулеза, с применением прививки БЦЖ (бацилла Кальметта-Герена). Прививки перестали делать только в 70-х годах, ввиду значительного снижения риска заболевания.

[Фотогалерея](#)

[Статьи по теме](#)

[Швейцария лидирует в борьбе против туберкулеза](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/18846>